

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

АМЕРИКАНСКІЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 16. NEW YORK 1 SEPTEMBER 1908 19 Августа 1908 г.

Къ свѣдѣнію пастырей и пасомыхъ С. А. Епархіи.

Извѣщая пастырей и пасомыхъ Сѣверо-Американской Епархіи о состоявшемся 8 Августа возвращеніи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, изъ лѣтней его резиденціи въ Свято-Тихоновской обители въ Нью-Йоркъ, Сѣверо-Американское Духовное Правленіе симъ предлагаетъ лицамъ, имѣющимъ надобность къ Владыкѣ, отнынѣ обращаться съ письменными докладомъ или лично по адресу Архіерейской канцеляріи:

15 East 97th St. New York City.

Изъ моихъ поѣздокъ къ фермерамъ.

Вокругъ города Миннеаполиса, въ Миннесотѣ и въ сосѣднихъ штатахъ Висконсинѣ и Нортъ Дакотѣ, разсѣяно не мало православныхъ, большею частію фермеровъ. Живутъ они преимущественно группами, руководствуясь завѣтомъ „свой къ своему“. Мнѣ приходилось по обязанности службы бывать у нихъ въ 1907 и 1908 г. Хочу подѣлиться съ читателями Ам. Прав. Вѣстника своими впечатлѣніями. Жизнь поселенца-фермера, осѣдающаго на землю въ мало извѣстной ему странѣ, при неизвѣстныхъ условіяхъ, представляетъ не мало любопытнаго. Въ Восточныхъ штатахъ и вообще въ промышленныхъ центрахъ жизнь рабочихъ (да и всѣхъ жителей) вливается въ застывшія формы, совершается по шаблону. Не то на западѣ, гдѣ все оригинально, если не живописно. Для будущаго историка нашей славяно-американской Руси первыя колонизаторскія попытки ея представляютъ одну изъ интересныхъ страницъ. Не претендуя на полноту описанія (не обладая на то ни достаточнымъ матеріаломъ, ни временемъ), ограничусь лишь бѣглыми замѣтками.

Всего пришлось мнѣ посѣтить восемь мѣстъ: Бойдъ, Висконсинъ; Корнукопія, Виск.; Гиббингъ и Чисгомъ, Миннесота; Вилтонъ, Нортъ Дакота; Деръ и Фредонія, Н. Дак.; Нортъ Прери, Касселтонъ, Оватонна, — три послѣд. въ Миннесотѣ. Изъ нихъ ближайшее находится въ разстояніи 100 миль, и дальнѣйшее — въ 460 миль отъ Миннеаполиса.

Первою пришлось мнѣ посѣтить Корнукопію, въ шт. Висконсинъ. Чтобы добраться до нея, нужно ѣхать до г. Вейфилдъ по Виск. Централъ 210 миль, а затѣмъ еще 25 миль лошадыми. Раннимъ утромъ уносилъ меня быстрый поѣздъ изъ пыльнаго, душнаго Миннеаполиса. Была поздняя осень, и все существо отдыхало

среди увядающей, но еще пышной, природы. Чудесные лѣса, коими такъ славятся окрестности города, въ своемъ торжественномъ уборѣ представляли поразительный контрастъ съ сѣрыми тонами, шумомъ, суетой и безтолочью великаго города. Усталая грудь жадно пила крѣпкій бодрящій осенній воздухъ. Это было куда получше школьскаго воздуха и школьной пыли. Мѣстность удивительно напоминаетъ сѣверные уѣзды Кіевской губерніи, такъ мнѣ знакомые. Тѣ же холмистыя поля тамъ и самъ оживленные дубовыми лѣсами, „чагарцами“; то же изобиліе воды вездѣ, то же богатство зелени. Только красныя крыши сараевъ сразу переносили мысль отъ домашнихъ картинъ и напоминали разыгранномуся воображенію, что родныя мѣста далеко.

Скоро, впрочемъ, характеръ мѣстности сталъ мѣняться. Чѣмъ дальше уходилъ поѣздъ на сѣверъ, тѣмъ меньше становилось лѣсовъ, пока наконецъ не вѣхали въ полосу опустошенія. Во всѣ стороны, на сколько хватить глазу, торчали ниши. Настоящее кладбище! Тамъ и сямъ стоящія сухія деревья еще болѣе усиливали впечатлѣніе. Молодое поколѣніе силилось занять мѣста отцовъ, но лѣсные пожары не давали имъ ходу. И на всемъ сѣверо-западѣ повторяется та же исторія. Пришли хищники, истребили, сгрызли всѣ лѣса, загадили мѣсто, испортили климатъ, — и ушли дѣлать то же въ другое мѣсто. На ихъ мѣсто начинаетъ приходиться фермеръ съ динамитомъ и плугомъ. Но много еще времени пройдетъ, пока заколышутся колосьяхъ на веселыхъ нивахъ. Трудное дѣло расчистка такой земли.

Вблизи Вейфилда мѣстность становится опять болѣе интересной. Дорога извиивается по крутому берегу Верхняго озера. Съ правой стороны, среди сверкающихъ водъ, темнѣютъ вдаль острова (группа Апостольскихъ острововъ). Съ лѣ-

вой террасами подымается молоднякъ, часто прерываемый журчащими ручьями. Вода въ нихъ совсѣмъ красная, должно быть много желѣзной руды въ окрестности.

Въ Бейфильдъ поѣздъ пришелъ около 5 часовъ пополудни. Пока мой кучеръ приготовлялъ лошадей, я пошелъ осматривать городъ. Мѣсто живописное, лѣтомъ тутъ должно быть очень хорошо.

Часа черезъ 1½ лошади были готовы, и мы отправились. Возница мой, мальчишка лѣтъ 15 оказался парнемъ хорошо знающимъ свое дѣло. А знаніе это пришлось очень кстати Дорога все время шла „съ горки на горку“. Весь процессъ ѣзды напоминалъ катанье на гигантскихъ качеляхъ. То и дѣло приходилось то взбираться на крутой холмъ, мылю или болѣе длиной, то опять спускаться въ долину. Дорога извивалась какъ змѣя, подъемы были очень круты. Мѣста совсѣмъ дикія. Порой вѣковья сосны наклонялись съ обѣихъ сторонъ надъ дорогой, и тогда становилось темно какъ въ мѣшкѣ. Было немного жутко, приходилось ѣхать ощупью. Но, благодаря Бога, доѣхали до мѣста цѣлы и невредимы, часовъ въ 10 съ лишнимъ. Усталый и разбитый добрался я до деревенской гостиницы, и сейчасъ началъ искать своихъ людей. Искать пришлось не долго, вся Корнукопія состоитъ изъ 15—20 домовъ. Потолковавши съ жителями и узнавъ, что служить нужно будетъ на фермахъ, миляхъ въ 5 отъ города, я поспѣшилъ уйти въ гостиницу. Нужно было приготовляться, предстояло утромъ встать рано. Гостиница стояла почти на берегу, всю ночь шумѣли волны въ озерѣ-морѣ. Крѣпко спалось въ ту ночь.

Часовъ въ 6 утра лошади были уже готовы, и мы отправились на фермы. Кругомъ все болотистыя мѣста, лѣсъ вырубленъ вездѣ. Въ наиболѣе низкихъ мѣстахъ дорога вымощена круглыми бревнами;

разговору нельзя вести въ такихъ мѣстахъ, приходилось держать языкъ за зубами, въ буквальномъ смыслѣ слова. Къ счастью, ѣхать пришлось не долго. Минуть черезъ сорокъ показалась первая ферма, а потомъ и школа, въ коей имѣла совершиться служба. Часовни у нихъ нѣтъ, еще только думаютъ о постройкѣ.

Утро было очень холодное, школа не топлена, и мы поѣхали къ ближайшему фермеру обогрѣться. Но попали совсѣмъ не кстати: въ ночь Богъ послалъ хозяину наследника, въ домѣ было не убрано, и присутствіе постороннихъ людей было излишнимъ. Меня поразило то, что не было въ домѣ никого изъ сосѣдокъ, чтобы помочь родильницѣ. Самъ мужъ долженъ былъ одѣвать малыхъ дѣтей, умывать ихъ, мести полъ. Не знаю, — чѣмъ объяснить такую невнимательность со стороны сосѣдей. Обычно чувства солидарности довольно сильно развиты среди фермеровъ. Ди иначе и нельзя: пришлось бы помирать безъ взаимной поддержки въ трудныхъ случаяхъ жизни. Или это начало одичанія?

Дѣлать нечего, пришлось ѣхать назадъ въ холодную школу. Это было небольшое зданіе, состоящее изъ одной комнаты и сѣней. Внутри очень уютно и тепло. По стѣнамъ развѣшаны ручныя работы учениковъ, плетенныя изъ травы и древесныхъ стружекъ, дѣтскіе рисунки, птичьи гнѣзда. Но лучше всего было то, что въ сѣняхъ нашлись дрова. Мы сейчасъ же принялись за работу, и черезъ нѣсколько минутъ ароматный запахъ сухой сосны вмѣстѣ съ живительнымъ тепломъ наполнилъ комнату.

Часамъ къ восьми начали стѣзжаться люди. Здѣсь ихъ не много, всего „фамилій“ 12, не считая 4 живущихъ въ городѣ. Среди нихъ я нашелъ двухъ старыхъ знакомыхъ еще по Пенсильваніи. Народъ все здоровый, крѣпкій; всѣ почти запустили

бороды, смотрять настоящими скифами. Только дѣти имѣють зануганный, немного одичалый видъ.

Божественную Литургію начали послѣ десяти часовъ. Пѣли всѣ, и очень усердно; но только скоро все забывается, живя въ лѣсу, и мнѣ приходилось очень часто помогать въ критическихъ мѣстахъ. Трогательно было видѣть ту радость, какая написана была на лицахъ молящихся; многія женщины плакали. Только въ тлухихъ медвѣжьихъ углахъ, подобныхъ Корнукопіи, гдѣ нѣтъ ни церкви, ни священника, ни школы, можно видѣть подобный подъемъ духа. Въ „стальныхъ“ приходахъ наблюдается иное.

У исповѣди и св. Причастія было 32, включая и старшихъ дѣтей. Спиранивалъ дѣтей молитвы. „Отче нашъ“ кое-кто зналъ пополамъ съ грѣхомъ, „Богородице Дѣво“ всѣ путали,—вотъ и все. Креститься правильно не умѣють. Да и не удивительно: молодое поколѣніе остается совсѣмъ безъ религіознаго образованія, растутъ какъ грибы въ лѣсу. Нужна скорая помощь, иначе молодое поколѣніе совсѣмъ одпчаетъ и будетъ потеряно для насъ. Но откуда взять средства? Миннеаполисская Семинарія послала лѣтомъ на 2 мѣсяца своихъ воспитанниковъ въ качествѣ учителей въ Корнукопію и въ другія фермы. Но этого мало, скоро все забудутъ дѣти, и опять придется придумывать что-либо иное. Вообще, надо замѣтить, что религіозное обученіе дѣтей—большой вопросъ во всѣхъ мѣстахъ, какія мнѣ пришлось посѣщать. Куда бы ни пріѣхалъ, сейчаеъ услышишь жалобы на то, что нѣтъ учителя, нѣтъ школы, дѣти остаются безъ науки. При семъ выражается надежда что русскій „бискупъ“ скоро пришлетъ имъ учителя. Иногда высказывается удивленіе,—почему до сихъ поръ не присылаетъ? Много пришлось толковать по сему поводу, объяснять—почему не можетъ рус-

скій бискупъ послать учителей и священниковъ во всѣ мѣста гдѣ есть православное населеніе. Ничего не помогаетъ. Пока говоришь—соглашаются, а потомъ опять за свое. Становится и досадно, и смѣшно.

По Евангеліи убѣждали людей держаться вмѣстѣ, жить мирно, не ссориться. И въ этомъ маломъ гнѣздѣ завелись свои домашніе споры, грозящіе ослабить и безъ того не сильную общину. Объ этомъ скажемъ дальше.

Послѣ литургіи крестилъ дѣтей, муропомазалъ взрослыхъ дѣтей фермера, незадолго передъ этимъ пріѣхавшаго изъ Индіанъ Территори. Затѣмъ началась общая бесѣда. Стали рассказывать—какъ имъ живется, какъ трудно приходилось первое время, какое лишеніе жить безъ церкви, священника. Корнукопія—поселеніе молодое. Лѣтъ пять тому назадъ не безызвѣстный многимъ изъ насъ докторъ Юнгъ изъ Чикаго, состоявшій тогда агентомъ земельной компаніи въ Висконсинѣ, сталъ приглашать прихожанъ чикагской церкви покупать землю въ Корнукопіи. Былъ съ и въ Миннеаполисѣ съ той же цѣлью. Со свойственнымъ ему энтузіазмомъ и краснорѣчіемъ описывалъ онъ всѣ преимущества покупки земли въ данной мѣстности; говорилъ, что строящаяся желѣзная дорога пройдетъ чрезъ Корнукопію, и потомъ цѣны на землю въ скоромъ времени должны сильно повыситься. Однимъ словомъ, сталъ дѣлать „бумъ“ для мѣста. Нѣсколько фамилій рѣшили попытать счастья на новомъ мѣстѣ. Мѣсто имъ понравилось, и они купили участки земли по 40–80 акровъ, съ раззрочкой на 5 лѣтъ, или больше. Обошлась земля долларовъ по 25–30 акръ. Давши первый взносъ на землю, большинство осталось совсѣмъ безъ всякихъ средствъ къ жизни. А между тѣмъ, надо было строить дома на зиму, обзаводиться хозяйствомъ. Спасло ихъ то, что зимой здѣсь всегда можно

найти работу въ лѣсу, въ „кемпахъ“ (camp), гдѣ рубятъ деревья. Сбивши на скорую руку хибарки (пные оставили въ городѣ), мужики ушли на цѣлую зиму въ лѣсъ. Жены же съ малыми дѣтьми остались коротать время какъ могутъ. Говорили — съ непривычки странно было первое время. Ферма отъ фермы далеко, случись ночью какая-нибудь бѣда, некому помочь. А тутъ еще волки поютъ хоромъ и въ одиночку цѣлую ночь. Потомъ привыкли, — ничего.

Земля оказалась не дурна, пшеница родится хорошо. Но только расчистить ее, выкорчевать пни, — трудъ непосильный для нашихъ поселенцевъ. Динамитъ стоитъ денегъ, а ихъ-то и нѣтъ у фермеровъ; поэтому земли расчищено до сихъ поръ очень мало, хлѣбъ покупаютъ. Желѣзная дорога, на которую возлагали такія надежды, перестала почему-то строиться, цѣны на землю не повышаются, и большинство поселенцевъ не совѣмъ довольны сдѣлкой. [Впрочемъ, ни одинъ не изъявилъ желанія идти опять работать въ городъ на фабрику. Самое трудное время для нихъ прошло, земля многими ужъ выплачена; начинаютъ по немногу обзаводиться хозяйствомъ, расчищать землю, покупать лошадей. Натуральное положеніе Корнуконии не дурно: на берегу Верхняго озера, на пути пароходныхъ линій отъ Дулута въ Чикаго (лѣтомъ есть пароходное сообщеніе съ Дулутомъ). Если будетъ желѣзная дорога, то и совѣмъ станетъ хорошо. Только цѣну земли нельзя не признать нѣсколько высокой. Въ другихъ мѣстахъ въ Висконсинѣ за 30 долл. можно купить расчищенную землю. Не говорю ужъ о Нортъ Дакотѣ.

Бесѣдуя съ фермерами, узналъ что среди нихъ есть семейство, недавно пріѣхавшее изъ Индіанъ Территоріи. Жили они тамъ болѣе 8 лѣтъ, арендуя землю у краснокожихъ. Жилось, судя по разска-

замъ, не дурно, имѣли деньги. Но не выдержали одиночества (кругомъ бѣлыхъ было очень мало, и не одного славянина, „своего человѣка“), бросили все постройки, ушли „въ стороны христіанскія“, гдѣ и въ церковь можно пойти временами, и священника увидѣть, и побалакать со своими людьми. Жаловались они еще на воду, и климатъ находили нездоровымъ, ослабляющимъ человѣка. Странно, что климатъ южныхъ штатовъ оказывается неподходящимъ для славянъ. Вѣдь и кливлендское великое переселеніе народовъ не удалось потому, что посланцы нашли невозможнымъ работать при тамошнихъ жарахъ. А между тѣмъ, живя въ южной части Тексаса, я встрѣчалъ много нѣмцевъ-колонистовъ, выходцевъ изъ Сѣверной Германіи. Устроились они прекрасно, живутъ въ достаткѣ; съ каждымъ днемъ новыя волны поселенцевъ прибываютъ изъ фатерланда. О размѣрѣ нѣмецкой колонизаціи юга можно ужъ судить по тому, что германскій Ллойдъ установилъ постоянные рейсы между Бременомъ-Гальвестономъ. Очевидно, климатъ не представляетъ ничего страшнаго для нѣмцевъ. Неужели намъ придется перевернуть извѣстную пословицу про нѣмца и русскаго? Мнѣ кажется, славянинъ не можетъ приспособиться къ новымъ условіямъ жизни, нѣтъ у него достаточной эластичности. Привыкъ онъ сѣять жито-пшеницу, картошку и овесъ, въ извѣстное время года и съ извѣстными приемами, и потому страннымъ и непонятнымъ кажется ему иной способъ веденія хозяйства. Потому такое прекрасное и оидеѣ предпріятіе, какъ кливлендское переселеніе, потерпѣло неудачу. А жаль, очень жаль. Первая крупная неудача затормозитъ на нѣсколько лѣтъ массовое осѣданіе на землю нашей американской Руси. Но, рано или поздно, таковое неизбѣжно. Въ немъ одномъ можно видѣть залогъ прочности

ея пребыванія въ этой странѣ.

Быль въ двухъ-трехъ домахъ. Избы самодѣльные, изъ огромнѣйшихъ неотесанныхъ бревенъ, настоящія циклопическія постройки. Мебель тоже своей работы. Все неуютно, непривѣтливо. Очевидно, некогда было думать нашимъ поселенцамъ про комфортъ. Лишь бы душа осталась въ тѣлѣ. Теперь ужъ нѣкоторые поговариваютъ, что пора строить новые дома. Пройдетъ еще лѣтъ 6-7, и не узнаешь поселка.

Занятія въ англійской школѣ идутъ не болѣе 5 мѣсяцевъ въ году. Учительница живетъ тутъ же, въ миниатюрномъ домикѣ, выстроенномъ для нея фермерами (на казенный счетъ). Получаетъ по 40 долларовъ за учебный мѣсяць. До поступления въ школу дѣти ни слова не знаютъ по англійски, приходится учительницѣ самой учить у дѣтей по русски.

Обѣдать меня пригласилъ къ себѣ мой старый знакомый Г., русскій. Идти къ нему надо было около мили. По дорогѣ я удивлялся расточительности, съ какой тратятъ здѣсь дерево. Чтобы сдѣлать мостъ черезъ высохшее русло ручья, валили ряды бревенъ на дно, до тѣхъ поръ пока не сравняется съ берегами. А каждое бревно толщины и длины непомѣрной. Въ городѣ такому бревну и цѣны нѣту, а здѣсь ни почемъ. Не даромъ раздаются голоса въ прессѣ, что еще 10 15 лѣтъ, и лѣса будутъ совершенно истреблены на всемъ сѣверо-западѣ.

Устроился Г. не дурно, лучше другихъ. Домъ, хотя и грубой постройки, внутри былъ оклеенъ обоями; на стѣнѣ портреты Государя и архіереевъ, литографическія постеры. Я съ большимъ интересомъ слушалъ рассказъ его про то, какъ устроивался онъ на новомъ мѣстѣ. Приѣхалъ онъ осенью; когда заплатилъ за землю, то остался безъ цента. Предстояла трудная задача—перезимовать. Не теряя

времени, сталъ строить вмѣстѣ съ женой домъ. Рубили дерево, пилили доски и все остальное дѣлали сами; только крышу поставить пригласили сосѣда. Во время постройки дѣтей оставляли у знакомыхъ въ городѣ. Скоро все было готово, и семья поселилась въ новомъ домѣ. Далѣе—надо было подумать и о пищѣ. Набралъ хозяинъ въ кредитъ провизіи, оставилъ жену съ дѣтьми дома, а самъ ушелъ на цѣлую зиму въ лѣсъ рубить деревья. Домой приходилъ въ субботу вечеромъ, а въ воскресенье — опять назадъ. Натерпѣлась бѣдная жена страху съ непривычки жить въ лѣсу.

Земли до сихъ поръ расчищено очень мало: не было времени и не было денегъ. Лошадей еще нѣтъ; держитъ корову, пару свиней, куръ. Хозяйство, какъ видите, и грушечное. Г. теперь очень доволенъ что купилъ землю, благодарить Господа Бога за возможность жить „по людски“. Первое же время ему не разъ приходила въ голову мысль—оставить все на произволъ судьбы и опять уйти на фабрику. Къ счастью, устоялъ, и теперь очень доволенъ. Другимъ поселенцамъ, у кого было побольше денегъ, приходилось гораздо легче въ началѣ.

Устроившись болѣе или менѣе прочно, почувствовавъ подъ ногами почву, наши фермеры подумываютъ о постройкѣ часовни. Дѣло это было бы ужъ сдѣлано, если бы всѣ жили вмѣстѣ. Но бѣда въ томъ что часть (меньшая) живетъ въ городѣ, а остальные милахъ въ пяти на фермахъ. Горожане хотятъ строить церковь у себя, а фермеры — у себя. Отсюда casus belli. И та и другая сторона имѣетъ свои аргументы. Городъ даетъ безилатно пару лотовъ подъ церковь, говорятъ первые,—если будетъ церковь на фермѣ, то мы не можемъ ее посѣщать, у насъ нѣтъ лошадей; фермеры же могутъ всегда приѣхать. Кромѣ того, священнику

удобнѣе будетъ останавливаться въ городѣ (этотъ послѣдній аргументъ, боюсь, предназначался исключительно для панъ-отца). На это фермеры возражаютъ, что земельная компанія даетъ у нихъ не два лога, а цѣлыхъ 10 акровъ подъ церковь. А главное, ихъ въ три раза больше. Ни та, ни другая сторона не хочетъ уступить. Благодаря этимъ спорамъ, чувствуется вѣкая горечь и даже озлобленіе во взаимныхъ отношеніяхъ фермеров и горожанъ.

Я рѣшилъ было ѣхать обратно на слѣдующее утро, такъ какъ въ воскресенье трудно достать лошадей. Но судьба мнѣ улыбнулась: наканунѣ пріѣхалъ униатскій священникъ изъ Дулута о. З., и въ воскресенье тѣми же лошадьми возвращался обратно въ Бейфилдъ. Я воспользовался возможностью уѣхать въ тотъ же вечеръ. Пріѣзжалъ о. З., какъ сообщили мнѣ наши люди, ловить рыбу въ Бейфилдъ; кетати, здѣсь масса превосходной форели); къ несчастью, ловля оказалась совсѣмъ неудачной, рыба не клевала, и потому о. такъ скоро возвращался домой. Съ нимъ была дама, русская полька, суди по рѣчи.

Днемъ шелъ дождь, дорога сдѣлалась непроѣзжей, и потому путешествіе наше вышло очень оживленнымъ. Пара сильныхъ лошадей съ трудомъ тащили повозку ежеминутно наклоняющуюся подъ всевозможными и невозможными углами; дама то и дѣло взвизгивала, хватаясь руками за своего спутника; спутникъ бормоталъ латино-польскія изреченія, подходящія случаю. Драйверъ же нашъ, круглый толстый американецъ, мужчина фальстафовскаго типа, но очень энергичный, невозмутимо насвистывалъ, время отъ времени успокаивая даму обычнымъ that's all right. Но дама и остальные пассажиры не были съ нимъ согласны: легко было сломить шею, и тогда было бы совсѣмъ

не right. Въ особенно опасныхъ мѣстахъ возница переставалъ свистать, приподнимался на козлахъ и усовѣщевалъ лошадей быть steady. Было очень темно; кругомъ шумѣла вода, потоками зтекала съ горъ.

Всѣ мы облегченно вздохнули, когда наконецъ предъ нами привѣтливо замерцали огоньки города, и дали зарокъ больше не ѣздить ночью по такимъ дорогамъ. Дорога изъ Корнукопи къ ж. д. станціи Вашборнъ, по коей я ѣхалъ въ другую свою поѣздку въ эти мѣста, еще хуже.

На слѣдующее утро я отправился домой. По дорогѣ надо было заѣхать въ другую колонію, Юронъ, Висконсинъ. Но объ этомъ въ другой разъ.

Свящ. Александръ Кукулевскій.

Миннеаполиссъ, Минн.

1-14 Августа 1908.

Золотыя слова

князя К. К. Острожскаго въ его воззваніи ко всѣмъ православнымъ — дружно стать на защиту своей вѣры.

„Съ молодости моей я воспитанъ моими преименитыми благочестивыми родителями въ истинной вѣрѣ, въ которой, съ Божіей помощію, и доселѣ пребываю, и надѣюсь непоколебимо пребывать до конца жизни. Я наученъ и убѣжденъ благодатію Божіею, что кромѣ единой истинной вѣры, насажденной въ Іерусалимѣ, нѣтъ другой вѣры истинной. Но въ нынѣшнія времена, злохитрыми кознями вселукавого діавола, сами главные начальники нашей истинной вѣры, прельстившись славою свѣта сего и помрачившись тьмою еластолюбія, наши мнимые пастиры, митрополитъ съ епископами, претворились въ волковъ и, отверглись единой истинной вѣры св. восточной Церкви, отступили отъ нашихъ вселенскихъ пастырей и учителей, и при-

ложились къ западнымъ, прикрывая только въ себѣ внутренняго волка кожею своего лицемѣрія, какъ овчиною; они тайно согласились между собою окаянныя, какъ христородавецъ іуда съ жидами, отторгнуть благочестивыхъ христіанъ здѣшной области, безъ ихъ вѣдома, и вринуть съ собою въ погибель, какъ и самыя сокровенныя писанія ихъ объявляютъ. Но человеколобецъ Богъ не попуститъ въ конецъ лукавому умыслу ихъ совершиться, если только ваша милость постараетесь пребыть въ христіанской любви и повинности. Дѣло идетъ не о тѣмномъ имѣніи и погибающемъ богатствѣ, но о вѣчной жизни, о безсмертной дупѣ, которой дорожке ничего быть не можетъ. Весьма многіе изъ обитателей нашей страны, особенно православныя считаютъ меня за начальника православія въ здѣшнемъ краѣ, хотя самъ я признаю себя не большимъ, но равнымъ каждому, стоящему въ правовѣрїи. Потому, опасаясь, какъ бы не остаться виновнымъ предъ Богомъ и предъ вами, и узнавъ досговѣрно о такихъ отступникахъ и явныхъ предателяхъ Церкви Христовой, извѣщаю о нихъ всѣхъ васъ, какъ возлюбленную мою о Христѣ братію, и хочу вмѣстѣ съ вами стоять за одно противъ враговъ нашего спасенія, чтобы съ Божіей помощью и вашимъ ревностнымъ стараніемъ, они сами пали въ тѣ сѣти, которыя скрытно на насъ готовили... Что можетъ быть безстыднѣе и незаконнѣе? Шесть или семь злонаправныхъ человекъ злодѣйски согласились между собою и, отвергнувъ пастырей своихъ святѣйшихъ патріарховъ, отъ которыхъ поставлены, осмѣливаются властно, по своей волѣ, отторгнуть всѣхъ насъ, правовѣрныхъ, будто безсловесныхъ, отъ истины и низвергнуть съ собою въ пагубу. Какая намъ можетъ быть отъ нихъ польза? Вмѣсто того, чтобы быть свѣтомъ міра, они сдѣлались тьмою и со-

блазномъ для всѣхъ... Если татарамъ, жидамъ, армянамъ, и другимъ въ нашемъ государствѣ сохраняются, безъ всякаго нарушенія, ихъ законы, не тѣмъ ли болѣе намъ, истиннымъ христіанамъ, будетъ сохраняться нашъ законъ, если только мы соединимся вмѣстѣ и за одно узурдно стоять будемъ? А я, какъ доселѣ, во все время моей жизни, служилъ трудомъ и имѣніемъ моимъ непорочному закону св. восточной Церкви, въ размноженіи св. писаній и книгъ и въ прочихъ благочестивыхъ вещахъ, такъ и до конца, при помощи Божіей, обѣщаюсь служить всѣми моими силами на пользу моихъ братій, правовѣрныхъ христіанъ, и хочу вмѣстѣ со всѣми вами, правовѣрными, стаять въ благочестіи, пока достанетъ силъ"...

Что правильнѣе?

Съ точностью трудно установить, когда именно въ римско-католической церкви возобладалъ обычай строить костелы алтарной частью на западъ. Несомнѣнно, что въ первые вѣка христіанства географическое положеніе храмовъ не могло имѣть серьезнаго значенія. Въ самомъ дѣлѣ: христіанамъ первыхъ вѣковъ вынужденнымъ скрываться для совершенія богослуженія въ темныхъ, мрачныхъ подземельяхъ (катакомбахъ), до опредѣленія ли было, въ какую сторону свѣта обращена алтарная часть импровизированнаго храма? Да и послѣ признанія христіанства господствующей вѣрой (съ 325 г.) при св. Константинѣ Великомъ, когда въ распоряженіе христіанъ для совершенія богослуженія были предоставляемы базилики, т. е. общественныя зданія, гдѣ главнымъ образомъ производился судъ, — возможно ли было только что народившемуся христіанству обращать вниманіе на такое несущественное обстоятельство,

какъ географическое приложеніе храма? Иное дѣло, когда христіанская Церковь, прочно утвердившись, стала созидать для богослуженія особо приспособленныя зданія, т. е. храмы. Тогда, въ расцвѣтѣ христіанскаго богослуженія, разные обряды и обычаи, соблюдавшіеся при совершеніи его и имѣвшіе чисто случайное происхожденіе, получили свой особый смыслъ. Церковная обрядность тогда стала символизироваться, т. е. каждому богослужебному дѣйствию, назначенію и даже внѣшнему положенію священныхъ предметовъ стали приискивать особый внутренній, духовный смыслъ. Тогда то и востокъ, гдѣ появляется солнце, напоминающее христіанамъ солнце правды — Искупителя Христа, получило особо важное значеніе. На востокѣ, въ Иерусалимѣ, совершилось величайшее для христіанъ дѣло спасенія и съ эгихъ поръ востокъ въ сознаниіи христіанъ сросся съ самымъ великимъ и необъятнымъ дѣломъ нашего искупленія и обновленія. Креститься въ водахъ Иордана, гдѣ нѣкогда воспріялъ крещеніе Самъ Сынъ Божій, имѣть хоть горсточку земли, по которой шествовалъ Своими стопами Богочеловѣкъ, для религіознаго сознаниія христіанъ было величайшимъ благомъ. Иное случилось на западѣ. Тамъ религіозное вниманіе было отвлечено отъ Иерусалима къ Риму. Съ большею или меньшею степенью достовѣрности можно предположительно утверждать, что это не могло произойти раньше возвеличенія римскаго папы на степень намѣстника Самаго Христа на землѣ и Судии прочихъ, канонически совершенно равноправныхъ съ нимъ, православныхъ патріарховъ. А начало возвышенія значенія и власти папскаго престола, какъ извѣстно, совпало со временемъ раздѣленія Греческой Имперіи на восточную и западную и появленіемъ въ послѣдней дикихъ, некультурныхъ, но чрезвычайно воинственныхъ лан-

гобардовъ (въ 568 г.). При содѣйствіи ихъ панамъ удалось незамѣтно эмансипироваться отъ императоровъ оказавшихся слишкомъ слабыми въ отраженіи новыхъ непріятелей и, вслѣдствіе этого, предоставившихъ Италію самой себѣ. Съ теченіемъ времени, папы, какъ представители культурной силы и въ то же время богатѣйшіе и могущественнѣйшіе наследственные владѣльцы въ Италіи, стали на челѣ оборонительныхъ мѣръ страны и не только подчинили своему вліянію новыхъ пришельцевъ западнаго міра, но и приобрѣли значеніе, помогшее имъ снова возстановить былую устойчивость въ противленіи власти императоровъ. Съ указанного времени въ сознаниіи христіанъ запада Римъ незамѣтно вытѣснилъ сладчайшее для христіанъ воспоминаніе о Востокѣ, гдѣ Богочеловѣкомъ было совершено величайшее дѣло нашего искупленія и спасенія отъ грѣховъ, проклятія и смерти. Съ этого времени, можно полагать, возникъ и утвердился на западѣ обычай — строить храмы алтаремъ на западъ. Тамъ, въ Римѣ, папа блескомъ совершаемаго имъ богослуженія, въ горделивой заносчивости позволяющій носить себя на носилкахъ въ костелахъ, даже возсѣдать на престолѣ, гдѣ приносится безкровная Жертва, предъ которой трепещутъ сонмы ангеловъ, неподволь заполонилъ религіозное сознаніе слишкомъ довѣрчивыхъ, малокультурныхъ и почти дикихъ новыхъ пришельцевъ Западной Европы и, по довольно вульгарному выраженію Лютера, своимъ нечистомъ тыломъ заслонилъ отъ нихъ кротчайшій, любвеобильнѣйшій лучезарный ликъ Нашего Искупителя.

Е. О. Червяковскій.

(Холм. Ц. Ж.).

Ложность и гибельность римско-католической вѣры ¹⁾.

Ксендзы увлекаютъ въ Западномъ краѣ православныхъ русскихъ людей въ костелъ не божественнымъ превосходствомъ католической вѣры и поведенія, а обманомъ, насиліемъ и временною матеріальною помощію. Руководясь плотской мудростью (2 Кор. 1, 12) и привычки издавна вездѣ для успѣха распространенія своей злочестивой вѣры повреждать и искажать слово Божіе (2 Кор. 11, 12, и IV, 2) для приспособленія къ человѣческимъ похотямъ и вкусамъ, ксендзы и девокки увлекаютъ православныхъ легкостью постовъ, краткостью молитвенныхъ бѣдній, разрѣшеніемъ браковъ въ самыхъ близкихъ степеняхъ родства и ложнымъ коварнымъ прощениемъ (индульгенціи) всякихъ грѣховъ бывшихъ, настоящихъ и будущихъ. Ибо православное ученіе представляетъ людямъ христіанство, какъ врата тѣсныя и путь узкій (Мѡ. VII, 14), ведущій къ святости или нравственному совершенству, какъ началу блаженнаго безстрастія еще здѣсь на землѣ, а католики въ ученіи Христовомъ видятъ, преимущественно, средство для упрядоченія и улучшенія временныхъ житейскихъ обстоятельствъ и своими индульгенціями (отпустами) или ослабляютъ или совершенно упраздняютъ необходимость аскетизма, нравственной выдержки и борьбы со страстями и похотями (иже кто хочетъ послѣдовать Христу, да отвержется себя; Ев. Мѡ. XVI, 24—26). Поэтому и маловѣрующіе помѣщики-поляки съ коварнымъ усердіемъ принимаютъ безпримѣрное участіе въ соображеніи православныхъ, ибо считаютъ увеличеніе костельныхъ прихожанъ главнымъ средствомъ увеличить количество

польской народности и приблизить время возстановленія враждебнаго Россіи польскаго крулевства. Отягчая русскихъ крестьянъ увеличеніемъ арендной платы или уменьшеніемъ заработной и обольщая слабыхъ всякими матеріальными способностями, помѣщики-католики, вмѣстѣ съ ксендзами, совращаютъ бѣдныхъ мѣщанъ, крестьянъ и чиновниковъ (особенно женщинъ) разными нелѣпыми слухами вродѣ обращенія въ панскую вѣру всей Царской Семьи, а въ довершеніе всего ксендзы плюютъ на наши храмы, никогда не переступаютъ ихъ порога, проклинаютъ и поносятъ нашу вѣру въ своихъ поученіяхъ и бесѣдахъ и яростно, настойчиво и безпощадно требуютъ, чтобы въ смѣшанныхъ по вѣрѣ семьяхъ несовѣдники ихъ вѣры всячески принуждали своихъ православныхъ родственниковъ къ принятію католичества. И чтобы избѣжать семейнаго раздора и неутолимой злой придирчивости своихъ католическихъ родственниковъ, кроткіе несовѣдники православія нерѣдко приносятъ свою отеческую вѣру въ жертву семейному миру и родственнымъ обязанностямъ. Вотъ какими лживыми, жестокими, безбожными и безчестными средствами католическіе ксендзы совращаютъ въ свою панскую вѣру.

А что въ основѣ успѣховъ католической пропаганды среди темныхъ и слабыхъ русскихъ крестьянъ лежитъ ксендовская назойливость и безсовѣстное обольщеніе, а ничуть не превосходство ихъ пониманія и осуществленія Христовой жизни, объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія и судьба царствъ и народовъ католическихъ и православныхъ. Господь сказалъ, что истинность ученія Имъ посланныхъ пророковъ и лживость самозванныхъ учителей лже-пророковъ узнается (удостоверяется) по плодамъ, т. е. настроеніямъ и дѣламъ или зла или добра. Если представители религіи въ данномъ народѣ выра-

1) Изъ слова на католиковъ, сказаннаго Епископомъ Полоцкимъ Серафимомъ въ Полоцкомъ Никеевскомъ соборѣ 22 мая с. г.

жають высшую доступную форму религіознаго сознанія, народъ этотъ связуется союзомъ добродѣтели и представляетъ въ этомъ состояніи обыкновенно независимое государство. Наоборотъ, тамъ, гдѣ духовенство представляло изъ себя только вывѣску религіознаго сознанія и наравнѣ съ мірянами служили грѣховнымъ страстямъ, тамъ развивались раздоры, междоусобныя войны и неизбѣжный ихъ конецъ — утрата государственной самостоятельности. Сравнимъ съ этой непреложной точки зрѣнія страну католическія — Польшу и Францію и страну православную — Россію и увидимъ, къ чему ведетъ костель и къ чему Церковь.

Что принесло католичество полякамъ? Кто слыхалъ о польскихъ святыхъ угодникахъ, почему нѣкогда могущественное польское королевство лишлось своей самостоятельности и раздѣлено между Германію и Россією? Неужели въ награду за правую вѣру и за святость жизни польскихъ бискуповъ и ксендзовъ? Напротивъ, исторія ясно говоритъ, что развитію пророковъ (плодовъ плоти, Гал. V, 19—21 и Рим. 1, 29—31) въ польскомъ королевствѣ очень способствовали корыстолюбивые и властолюбивые посланники (нунціи) римскаго папы, бискупы ксендзы, и легкомысленныя ихъ поклонницы польскія княгини, панны и девотки. Невозможно, говорить Господь, служить съ одинаковою искренностью Богу и мамонѣ (идолъ богатства), добру и злу, жалости и ненависти, а польское духовенство, по примѣру римскаго, въ этомъ очень усердно упражнялось — и концомъ сего злого лицемѣрія явились непрестанныя раздоры пановъ и горожанъ, экономическое засиліе евреевъ, самоувѣренная, лѣнивая изнѣженность польскихъ магнатовъ и совершенная ихъ неспособность отстоять свою государственную независимость отъ натиска менѣе испорченныхъ сосѣдей (православныхъ и

лютеранъ).

Возьмемъ еще старшую дочь папы — католическую Францію и сравнимъ ее съ православной Россією въ отношеніи качествъ добрыхъ и худыхъ, т. е. въ отношеніи явныхъ добродѣтелей и преступлений. Можно сколько угодно восхвалять поклонникамъ красоты (эстетамъ) и свободы культурную Францію сравнительно съ необразованной Россією, но вотъ что открываютъ отчеты судебныхъ учреждений католической Франціи и православной Россіи. Въ якобы деликатной и добродѣтельной католической Франціи въ 1905 г. по отчету ся Министра Юстиціи на 38 милліоновъ жителей было возбуждено судебныхъ дѣлъ, т. е. исковъ и жалобъ 546,000, а въ православной Россіи на 130 милліоновъ населенія 350,000, т. е. на одну и ту же цифру, напримѣръ, на 10,000 человекъ въ католической Франціи приходится въ 6 разъ болѣе преступленій, чѣмъ въ православной Россіи. Это отношеніе сравнительной высоты нравственнаго поведенія православныхъ надъ католиками не измѣняется и въ Россіи, гдѣ католики невольнo соревнуютъ православнымъ въ добромъ житіи. Такъ, по отчету нашего Министертва Юстиціи за 1904 г., напр. въ Витебской губ. одинъ осужденный за уголовныя преступленія приходится на 2,100 католиковъ и на 3,300 православныхъ, т. е. и у насъ преступность католическаго населенія почти вдвое превосходитъ преступность православнаго.

Вотъ, каковы плоды хваленой образованности и настырскаго энергіи бискуповъ и ксендзовъ, сравнительно съ плодами нашего мало почитаемаго православнаго духовенства. Но и съ положительной стороны православіе является въ жизни гораздо сильнѣе католическаго вѣроученія. Нравственная грѣховность всякой націи открывается въ преступленіяхъ, а нравственная крѣпость или

святость въ чрезвычайныхъ испытаніяхъ, т. е. или въ борьбѣ съ внѣшними врагами иноплеменными иновѣрцами или въ междуособной борьбѣ съ защитниками новыхъ и старыхъ государственныхъ порядковъ. Съ этой точки зрѣнія вспомнимъ характеръ и конецъ революцій (государственныхъ смугъ) католической Франціи и православной Россіи. У насъ было двѣ революціи—въ началѣ XVII вѣка и въ началѣ сего XX-го. Несмотря на отсутствіе всякой поддержки со стороны какого-либо сильнаго народа и на осложненіе трудными войнами съ безпощадными врагами (въ XVII вѣкѣ съ Польшей, въ XX—съ Японією), обѣ революціи въ православной Россіи протекли въ пятилѣтній срокъ безъ большихъ междуособныхъ битвъ и экономическихъ потрясеній и окончились—одна воцареніемъ основателя могущественной Всероссійской Имперіи—Дома Романовыхъ, другая—учрежденіемъ сильнаго всесловнаго царскаго совѣта—Государственной Думы. Напротивъ, революція въ католической Франціи (въ концѣ XVIII го столѣтія), не смотря на поддержку дружественныхъ могущественныхъ народовъ, продолжалась болѣе 10 лѣтъ, сопровождалась избіеніемъ сотенъ тысячъ защитниковъ стараго и новаго строя, надолго разстроила государственное хозяйство Франціи и чрезъ безумнаго Наполеона и бездарныхъ Бурбоновъ привела эту католическую страну подъ владычество 70,000 богатыхъ жидовъ и безбожныхъ массоновъ, воздвигшихъ безпощадное гоненіе и поруганіе на католическое исповѣданіе и католическое духовенство. Это ли показатель превосходства католической папской вѣры надъ православіемъ? Это ли знаменіе Божія благоволенія къ католическому духовенству и доказательство истинности его проповѣди и пастырства?... Въ исторіи еще не было примѣра, чтобы многомилліонный народъ,

любящій истину своей религіи, позволилъ (какъ нынѣ французы—католики) равнодушно беззаботно разрушать свои святыни и безчестить свое духовенство семидесяти тысячной мошеннической пайкѣ скверныхъ безбожниковъ и Богоненавистныхъ жидовъ. Такое униженіе отечественной религіи и ея представителей бываетъ только тогда, когда мѣра беззаконій этого народа и его пастырей далеко превосходитъ мѣру добродѣтелей и Вседержитель отнимаетъ отъ него Свой могущественный, просвѣщающій Духъ (Быт. VI, 3--7), чтобы этотъ непріносящій добраго плода народъ срубить и бросить въ огонь (Матѣ. VII, 19) болѣзненнаго распутства (декадансъ) и постыднаго униженія отъ соседей.

Вотъ, каковы плоды хвальной образованности и заботливости франтоватыхъ католическихъ бискуповъ и ксендзовъ въ Польшѣ и Франціи!

Миссіонерское призваніе Россіи.

Слово 8 іюля 1908 года въ церкви св. Василія Великаго въ Кіевѣ, по поводу начала занятій подготовительной комиссіи предъ IV Всерос. Мис. Съѣздомъ.

Старый Кіевъ, мать городовъ русскихъ, Русь чистая купель и колыбель нашей государственности; это мѣсто, гдѣ мы сейчасъ стоимъ,—то самое, гдѣ некогда гордо высился истуканъ Перуна; эти древніе валы, съ которыхъ некогда Кіевляне, крепенные, извергли идолище поганое; и этотъ храмъ во имя святителя Василія Великаго,—преемникъ того храма, который на мѣстѣ Перунова капища поставилъ князь Владиміръ, во св. крещеніи Василій, въ память своего крещенія и въ честь своего небеснаго покровителя; а рядомъ со всѣмъ этимъ память обрѣтенія иконы

Богоматери во градѣ Казани, память безчисленныхъ ея чудесъ и благодѣяній на благо нашего отечества, сознание огромнаго христіанскаго воспитательнаго и чисто миссіонерскаго вліянія этой святыни на русскую народную душу и исторію нашего народа — можно ли найти сочетаніе мыслей, чувствъ, уроковъ, завѣтовъ, болѣе, глубокое и болѣе знаменательное для предначинательной работы небольшой нашей дружины дѣятелей проповѣди и миссіи, приготавливающей великій съѣздъ миссіонерскій, можно ли найти болѣе глубокой источникъ для религіозно-патріотическаго воодушевленія?

Когда въ вѣка были, сущей тьмѣ и въ мракъ глубокаго, здѣсь въ Кіевѣ засіялъ надъ Русскимъ народомъ солнца вѣчнаго востока, когда наши предки, на зарѣ своей исторической государственной жизни были просвѣщены вѣрою Христовой, — въ это время западъ Европы уже былъ христіанскимъ. Но истина христіанская на западѣ все болѣе и болѣе омрачалась человѣческими мудрованіями и установленіями. Церковь Христова обмірщилась, и въ заблужденіяхъ римскихъ папъ, потянувшихся къ мечу и коронѣ, къ блеску земной власти древняго и гордаго Рима, все болѣе и болѣе обращалась изъ царства Божьяго и небеснаго въ царство земное и человѣческое. Неповрежденная истина апостольской вѣры хранилась на востокѣ въ древней Византіи. Но страны православнаго Востока въ это время находились уже и изнемогали въ тяжелой борьбѣ съ надвигавшимся мракомъ изувѣрнаго мусульманства. Одна за другою погасали лампы древнихъ церквей, одни за другими потонули православныя царства; сама Византія видимо и безповоротно клонилась къ упадку; древле-православный Египетъ, Сирія, Палестина, Малая Азія, Грузія, потомъ Болгарія, Сербія никли, какъ срубленный лѣсъ, какъ трава, подкошенная

подъ страшною и сокрушающею сѣкирою изувѣрнаго Ислама, нерѣдко теряя и чистоту вѣры древлеправославной въ угоду гордому побѣдителю (несторіанство сиро-халдеевъ, монофизитство армянъ и т. д.). Все болѣе и болѣе теряли они возможность просвѣщать другіе, окружающіе ихъ племена и народы, сѣдящіе во тьмѣ невѣдѣнія Христовой истины. А между тѣмъ, поприще для проповѣди, жатва для дѣланія христіанскаго были прямо безграничны.

И се въ этотъ поздній часъ исторіи на далекомъ отъ Византіи сѣверѣ, на берегахъ Днѣпра Господь воздвигаетъ новый свѣтильникъ вѣры правой въ юномъ Русскомъ княжествѣ, среди народа русскаго, молодого и даровитаго, полнаго силъ и энергіи. Премысль Божій, призывая насъ, русскихъ славянъ средней Европы, въ лоно Церкви Христовой, и въ самомъ географическомъ положеніи нашей страны — на границѣ Европы и Азіи, Запада и Востока на грани двухъ міровъ, двухъ цивилизацій, — и въ ея племенномъ составѣ указывалъ намъ великую задачу, задачу прямо и непосредственно миссіонерскую; нести полученное сокровище чистой и истинной вѣры къ малозвѣстному Востоку и Сѣверу Европы, и далѣе, въ невѣдомыя и таинственныя въ то время страны сопредѣльной Азіи, бороться съ мракомъ язычества и распространяющагося мусульманства, просвѣщать дикія многочисленныя племена инородцевъ и приобщать ихъ къ участию въ царствѣ Божіемъ и въ жизни образованнаго человѣка. По-истинѣ, это была единственная въ исторіи человѣчества, величайшая міровая христіанско-миссіонерская задача, данная Святой Руси. И наши предки частью сознательно, частью, какъ всегда бываетъ въ жизни народовъ, полусознательно, инстинктомъ духовнымъ уразумѣли ее и стали осуществлять непосредственно со временъ святаго Владиміра Великаго. Удивительно

быстро и прочно въ первые послѣ крещенія Руси два столѣтія христіанство начинается распространяться среди языческихъ племень теперешней средней и сѣверной Россіи, переходитъ въ Новгородъ, перебрасывается на Клязьму, Оку и Волгу, — и все это, несмотря на множество сильнѣйшихъ препятствій совнѣ и внутри, несмотря на крайнюю малочисленность русскихъ славянъ, носителей вѣры, какъ бы утопавшихъ въ морѣ окружающаго ихъ инородчества, при рѣдкомъ населеніи, при суровой природѣ, при бѣдности матеріальной, при невозможныхъ путяхъ сообщенія, при отдаленности центровъ просвѣщенія. Не забудьте, что при разореніи Кіева татарами разрушено было 700 церквей: были, значить, въ нихъ и книги, были же священники, находились, видно, и проповѣдники-миссіонеры среди невѣрныхъ на огромномъ пространствѣ земли русской.

Но вотъ когда отъ береговъ Днѣпра и Ильмена христіанство проникло уже до крайнихъ предѣловъ Сѣвера и Востока Европы, когда русской Церкви предстояло уже шагнуть съ проповѣдью Евангелія въ глубину Азіи, въ то время, въ XIII вѣкѣ, Россію постигаетъ великое бѣдствіе, которое сковало русскую жизнь и замедлило на время великое и христіански-просвѣтительное дѣло Россіи.

Этимъ бѣдствіемъ было монгольское иго, — тяжкій и міровой мученической подвигъ русскаго народа. Предстояло Святой Руси этимъ подвигомъ многолѣтняго страданія искупить грѣхъ своего разъединенія, и стогъ намъ свойственныхъ распрей и раздоровъ, перегорѣть въ нихъ и закалиться, сознать всю необходимость единства вѣры и единенія политическаго, выковать и выносить истину Единодержавія и Самодержавія, познать тщету и пагубу народовластія, едва не приведшаго Россію къ конечной гибели... Вмѣстѣ

съ тѣмъ предстояло задержать вторженіе дикихъ варваровъ въ Европу, отстоять грудью и сохранить для міра сокровища христіанской европейской цивилизаціи. Въ этомъ навѣки незабвенная въ исторіи заслуга русскаго народа предъ всеѣмъ человѣчествомъ.

Много трудовъ стоило Россіи пережить, перемочь, и затѣмъ свергнуть тяжелое монгольское иго, чтобы снова приступить безпрепятственно къ исполненію главнаго и существеннаго своего дѣла, своего мірового призванія, указаннаго ей Провидѣніемъ. Наконецъ, болѣе чѣмъ черезъ 200 лѣтъ послѣ нашествія монголовъ, исполняются завѣтныя желанія и слезныя молитвы нашихъ князей, и святителей, и всего народа русскаго: татарская орда, не разъ разбиваемая русскимъ воинствомъ, отодвинулась отъ предѣловъ нашихъ, ослабѣла, распалась..., и Русь сдѣлалась свободною.

И тотчасъ же вновь началось движеніе русскаго народа къ Востоку съ крестомъ и евангеліемъ. На пути, какъ преграда этому движенію, какъ тяжкій заслонъ, лежало нѣкогда страшное и могущественное татарское Казанское царство. Царь Московскій пошелъ на него войной въ силѣ тяжкой. Къ войнѣ готовились, какъ къ религіозному подвигу. Въ великій праздникъ Покрова Божіей Матери, 1 октября 1552 года, во время службы божественной, при возглашеніи словъ евангелія: „и будетъ едино стадо и единъ пастырь“, пала нѣкогда грозная Казань, и русскому народу открылся безпрепятственный путь въ Азію.

Было ли угодно Господу это поспешное движеніе наше на Востокъ и это ниспроверженіе царства невѣрнаго? Былъ ли народъ русскій въ этомъ дѣлѣ орудіемъ міродержавнаго Промысла? Исполнилъ ли онъ при этомъ свыше-указанную ему задачу?

Какъ бы въ отвѣтъ на такія возможныя недоумѣнныя мысли, на мучительные запросы народной совѣсти, кромѣ отмѣченныхъ уже обстоятельствъ самаго завоеванія Казани, свыше дается новое знаменіе: Господь чудесно являетъ въ Казани образъ Богоматери, подъ покровомъ которой совершилось и самое завоеваніе ея,—образъ данной свободной Россіи, знакъ небеснаго благословенія русскому народу въ историческомъ просвѣтительномъ шествіи его къ Востоку, въ глубь Азіи, въ его служеніи своему міровому призванію.

Память этого обрѣтенія св. иконы 8-го іюля — мы нынѣ празднуемъ, въ средѣ провозвѣстниковъ вѣры, въ древнестольномъ Кіевѣ, въ осѣненіи великихъ историческихъ воспоминаній...

Что же? Нужно ли еще и еще говорить намъ, вѣропроповѣдникамъ, о значеніи праздника? Но и сказаннаго довольно, чтобы влить въ насъ чувства вѣры и бодрой надежды на успѣхъ нашего святого дѣла. Пусть новыя тучи, новая мгла, хуже татарскаго ига, надвинулась на Русь, мгла невѣрія и измѣны чистотѣ православія; пусть многіе злорадно ожидаютъ, что и намъ придется: послѣ, якобы, скорого ниспроверженія православной вѣры и Церкви, кричать со слезами: „выдыбай, Боже“: пусть даже украли самую чудотворную икону Богородицы.

Никто не украдетъ отъ насъ силы ревности; никто не похититъ у насъ самой вѣры,—если онѣ у насъ есть. Никто не возьметъ, не отниметъ отъ насъ помощи Господа нашего, Главы и основателя Церкви, и его непреложнаго обѣтованія: „будетъ едино стадо и Единъ Пастырь“. Симъ словомъ Его мы, проповѣдники Его слова, и живемъ, и движемся и есмь!

Подъ знаменіемъ Православія, при небесномъ заступничествѣ и благословеніи Богородицы, будемъ мы совершать служеніе наше, Матерь Божія спасетъ землю

русскую, облегчитъ ей трудъ свыше даннаго призванія. Помнить нужно только, въ чемъ наша сила и призваніе: въ святомъ православіи. При вѣрности ему не погибнетъ Русь, это дитя Божіе, дитя столенскихъ слезъ и молитвъ, не погибнетъ народъ нашъ, если онъ останется предъ Богомъ чадомъ вѣры, чадомъ послушанія, — а къ этому и зоветъ его наша пастырская и миссіонерская работа.

Призовемъ же къ подвигу вѣры и благочестія русской народъ, проникнемся сами сознаниемъ и долгомъ своего призванія, и сгинуть наши бѣды и напасти, и исчезнуть смущающіе многіхъ образы унынія. Залогъ такого упованія—чудотворный образъ Богоматери, который нѣкогда явился въ благословеніе тѣмъ, кто такъ же и мы, вѣрили и уповали, ожидая избавленія Россіи отъ тяжкихъ бѣдъ. Вѣра ихъ не обманула, упованіе ихъ не посрамило! Не обманемся, не посрамимся и мы. Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

„Ще не вмерла Украина“.

Въ „Церк. Вѣдомостяхъ“ читаемъ:

Въ весьма неловкомъ положеніи очутились „украинофилы“ члены Госуд. Думы въ Россіи: они внесли въ Думу предложеніе, подписанное 37 членами, въ числѣ которыхъ три священника, о введеніи въ народныхъ школахъ южныхъ и юго-западныхъ губерній преподаванія на „украинскомъ языкѣ“; въ Галиціи же, гдѣ была введена, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ народныхъ школахъ эта „украинская мова“, сочиненная Грушевскимъ и Ко, началась ожесточенная агитація противъ нея. Народъ, тотъ же самый русской народъ, который живетъ въ нашихъ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ и о которомъ, якобы, некутятся думскіе „украинофилы“,

знать и даже слышать не хочетъ никакой „украинской мовы“, рѣшительно требуя изгнанія ея изъ народной школы и восстановления въ ней преподаванія на его природномъ языкѣ—русскомъ. По всей Галиціи происходятъ вѣча, постановляющія всѣ однородныя резолюціи—о замѣнѣ въ школахъ „украинской мовы“ русскимъ языкомъ.

Какъ извѣстно, „украинская мова“ была сочинена поляками и ихъ друзьями—„украинофилами“ и введена въ народныхъ школахъ Галиціи въ цѣляхъ отдѣленія западно-русскаго народа отъ остального русскаго народа, созданія изъ него особой „рутенской“ національности и облегченія, такимъ образомъ, порабощенія его Польшей и Римомъ. Какую же цѣль преслѣдуютъ въ этомъ случаѣ наши „украинофилы“? Они тоже доказываютъ, что малороссы, живущіе у насъ въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, — не часть единого русскаго народа, а совершенно-де самостоятельный „украинскій“ народъ, и всечески стремятся „самоопредѣлить“ этотъ „самостоятельный“ народъ“, т. е., по возможности, обособить его культурою отъ прочихъ вѣтвей единого русскаго народа, и, такимъ образомъ, подготовить почву для „самостійной Украины“, на „гетманскій престолъ“ которой оказывается весьма много охотниковъ.

Въ настоящее время нѣтъ никакого различія между русскимъ и малороссомъ. Южно русскій крестьянинъ не знаетъ даже совершенно слова „малороссъ“ и, если вы спросите его о національности, онъ скажетъ вамъ, что онъ—русскій. И вотъ изъ этой части единого русскаго народа хотятъ сдѣлать какой-то особый „украинскій“ народъ, не имѣющій, якобы, ничего общаго съ великороссами—должный доставлять особое „украинское“ государство! Для этого и стараются завязать ему особую „украинскую“ школу, по примѣ-

ру Галиціи, управляемой поляками.

И у насъ, какъ въ Галиціи, „украинофильство“, пользуется поддержкой поляковъ и прочихъ инородцевъ, какъ равно и „освободителей“, выдающихъ въ немъ средства къ созданію раскола въ русскомъ народѣ и къ расчлененію Россіи. Насколько, однако, у насъ „украинофильство“ пользуется малымъ кредитомъ, видно изъ того, что подъ предложеніемъ, внесеннымъ въ Думу о введеніи „украинской мовы“ въ народныхъ школахъ южныхъ и юго-западныхъ губерній, удалось, и то съ трудомъ, собрать всего 37 подписей! Изъ думскаго же духовенства подписались подъ нимъ всего трое, хотя, какъ извѣстно, болѣе половины духовныхъ депутатовъ третьей Думы представительствуютъ именно отъ юго-западныхъ и южныхъ губерній.

Любопытно, что сами галицкіе поляки разочаровались уже въ „украинофильствѣ“, такъ усердно насаждавшемся ими въ Галиціи. Недавно польскій депутатъ австрійскаго рейхсрата графъ Дѣдушицкій публично въ парламентѣ призналъ, что поляки всѣми силами поддерживали украинское движеніе, рассчитывая извлечь изъ него для себя большую пользу, и что поступали въ этомъ отношеніи ошибочно, такъ какъ стремились искусственно вызвать къ жизни явленіе, не имѣющее для себя никакихъ естественныхъ и историческихъ основаній. При этомъ ораторъ въ параллель украинскимъ тенденціямъ привелъ фактъ изъ области племенныхъ отношеній нѣмцевъ, о которомъ забываютъ наши „ученые“, поддерживающіе, гдѣ то представляется возможнымъ, украинскій сепаратизмъ. „Представьте себѣ, — сказалъ графъ Дѣдушицкій, — какъ отнесся бы нѣмецкій народъ къ тому факту, если бы населеніе нижней Германіи изъ-за политическихъ цѣлей объявило мѣстное нарѣчіе, такъ называемое Platt-deutsch, за особый языкъ или, не признавая его нѣмецкимъ языкомъ,

вздумало выдавать его за діалектъ англійскаго языка“.

Краковскій же журналъ „Swiat Słowiański“ выступилъ съ еще болѣе откровенными заявленіями. „Съ нашей польской стороны, — говоритъ онъ, — было и не справедливо, и не умно, что мы поддерживали въ Галичинѣ украинское движеніе. Мы дѣлали это влѣдствіе нашего враждебнаго отношенія къ Россіи. Мы боялись, чтобы галицкіе малороссы не „обрусѣли“. Результатъ получился ужасный: мы воспитали себѣ въ украинофилахъ непримиримаго врага на восточныхъ окраинахъ.

„Украинофилы пользуются всеми благами равноправности въ то время, когда русскихъ не хотимъ даже признавать въ Галичинѣ. Эту вопіющую неправду надо исправить... Русскій литературный языкъ долженъ быть признанъ равноправнымъ въ школахъ, судахъ и администраціи Галичины“.

Это въ Австріи. Въ Россіи же, по предложенію 37 думскихъ депутатовъ, русскій языкъ долженъ быть все изъять отъ народныхъ школъ десяти чисто-русскихъ губерній и замѣненъ „украинской мовой“, сочиненной интеллигентными „украинофилами“ и малопонятной для малорусскаго народа!

По сообщенію „Галичанина“, въ одной изъ краковскихъ польскихъ гимназій вводится съ осени обязательное обученіе русскому языку. Это нововведеніе вызвано тѣмъ, что въ Галиціи проживаетъ теперь много польской молодежи изъ Привислинскаго края, которая сознаетъ необходимость обучаться русскому языку, такъ какъ безъ знанія его она не могла бы въ Россіи занимать никакихъ должностей и вообще была бы затруднена во всякой дѣятельности. Населенію южныхъ и юго-западныхъ губерній Россіи, по мнѣнію думскихъ „украинофиловъ“, знаніе рус-

скаго языка не требуется и они хотятъ изъять его изъ народныхъ школъ! — Очевидно, это грозило бы малороссамъ еще большими затрудненіями, чѣмъ полякамъ, ибо у послѣднихъ все же есть Царство Польское, гдѣ они могутъ обойтись и безъ русскаго языка, „самостійная же Украина“ существуетъ только въ больной фантазіи интеллигентныхъ „украинофиловъ“.

Очевидно, думское духовенство, представляющее, главнымъ образомъ, отъ юго-западныхъ и южныхъ губерній, очень хорошо сдѣлало, что уклонилось отъ участія въ затѣвѣ думскихъ „украинофиловъ“. Слѣдуетъ думать и надѣяться, что и Дума отнесется къ этой затѣвѣ такъ же, за исключеніемъ, конечно, ея породческо-„освободительныхъ“ фракцій, которыя въ третьей Думѣ не играютъ рѣшающей роли...

Правила объ устройствѣ миссіи православной церкви.

Святѣйшимъ Синодомъ утверждены правила объ устройствѣ внутренней миссіи православной русской церкви. Сущность означенныхъ правилъ сводится къ слѣдующему:

Защита православной вѣры и церкви отъ пропаганды инославія, раскола, сектантства и невѣрія, а равно и обращеніе въ лоно церкви послѣдсвателей существующихъ лжеученій можетъ совершаться тремя способами: самымъ вѣрующимъ народомъ, приходскими пастырями и людьми, специально посвятившими себя миссіонерской дѣятельности.

I. Народно-приходская миссія. Въ церковной народно-приходской миссіи принимаютъ участіе церковно-приходскія попечительства, приходскіе совѣты, кружки ревнителей православія, миссіонерскія

братства и другія подобныя приходскія учрежденія. Задачи приходской миссіи состоятъ въ утвержденіи православныхъ въ вѣрѣ и доброй нравственности, огражденіи православныхъ отъ вліянія лжеученія инославія, раскола, сектантства и невѣрія, а также и въ обращеніи въ лоно церкви заблудшихъ. Церковно приходскія учрежденія, дѣйствуя, подъ главнымъ руководствомъ мѣстнаго священника, оказываютъ религіозно-нравственное вліяніе на прихожанъ, особенно на колеблющихся въ вѣрѣ, путемъ убѣжденія и другими способами духовно-нравственнаго воздѣйствія. Члены приходскихъ учреждений сообщаютъ священнику о появленіи въ приходѣ проповѣдующихъ ложныя религіозныя ученія, о колеблющихся въ вѣрѣ прихожанахъ, объ отпадшихъ уже отъ православія и т. п., и содѣйствуютъ ему въ утвержденіи въ православіи колеблющихся и въ возвращеніи въ лоно церкви сохранившихся изъ православія, для чего посѣщаютъ ихъ дома и вступаютъ въ дружескія, въ духѣ христіанской любви, частныя съ ними бесѣды. Церковно приходскія попечительства, совѣты братства и другія подобныя учрежденія поощряютъ труженниковъ по миссіи изъ народа матеріально. Миссіонерскіе кружки ревнителей православія или братства могутъ имѣть свой годичный праздникъ. Признается желательнымъ, чтобы хотя разъ въ годъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, члены миссіонерскихъ учреждений нѣсколькихъ приходоѡ собирались вмѣстѣ для нравственной поддержки и обмѣна мнѣній по вопросамъ миссіи. Эти съезды устраиваются подъ руководствомъ пастырей или специальныхъ миссіонеровъ. Въ члены народныхъ церковно-приходскихъ миссіонерскихъ учреждений могутъ вступать лица обоюбого пола, православнаго исповѣданія, доброй христіанской жизни и ревнующія о благодѣи святой церкви и о спасеніи за-

блудшихъ.

II. Пастырско-приходская миссія.— Во главѣ каждаго зараженнаго религіознымъ лжеученіемъ прихода долженъ быть священникъ, свѣдущій въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Въ виду важнаго значенія, какое имѣетъ православное богослуженіе въ дѣлѣ ученія и утвержденія въ сознаніи народа православно-христіанскихъ истинъ вѣры, приходскій священникъ путемъ предварительныхъ объясненій богослуженія долженъ сдѣлать его доступнымъ для пониманія народа и дать мірянамъ возможность живого участія въ церковно-общественномъ богослуженіи, вводя въ него общее пѣніе и привлекая грамотныхъ прихожанъ къ участию въ церковномъ чтеніи. Каждый приходскій священникъ заботится объ устройствѣ внѣслужебныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній и бесѣдъ въ своемъ приходѣ. Особенное вниманіе приходскій священникъ долженъ обратить на народную школу. При каждой церкви священникъ долженъ стараться завести бібліотеку и читальню, съ составомъ книгъ, брошюръ, журналовъ и другихъ изданій религіозно-нравственнаго и миссіонерскаго содержанія. Въ помощь къ себѣ приходскій священникъ долженъ привлекать и низшихъ клириковъ, какъ ближайшихъ его помощниковъ въ прохожденіи пастырскаго служенія.

Для успешной борьбы съ расколосектантствомъ, инославіемъ и невѣріемъ, приходскій священникъ заботится объ устройствѣ миссіонерскихъ кружковъ или церковно-миссіонерскихъ братствъ. Приходскій священникъ долженъ заботиться о церковно приходской благотворительности, особенное имѣя попеченіе о тѣхъ, кои присоединились къ православію отъ инославія, раскола и сектантства и другихъ лжеученій. Священникъ заботится объ учрежденіи въ своемъ приходѣ обществъ для борьбы съ пьянствомъ и другими по-

роками. Приходскій священникъ долженъ посѣщать дома своихъ прихожанъ и особенно дома заблудшихъ для бесѣдъ съ ними; тѣмъ же способомъ онъ утверждаетъ колеблющихся въ вѣрѣ и новообращенныхъ.

III. Специальная миссія и специальные миссіонеры. Въ каждой епархіи должна быть учреждена специальная миссія, состоящая изъ миссіонеровъ: уѣздныхъ и епархіальныхъ, и миссіонерскаго совѣта. Миссіонеры уѣздные дѣйствуютъ подъ непосредственнымъ руководствомъ епархіальнаго миссіонера. При посѣщеніи приходоу, зараженныхъ расколо-сектантствомъ и другими лжеученіями, уѣздные миссіонеры обязаны, прежде всего, явиться къ приходскому священнику, съ вѣдома и при братскомъ содѣйствіи котораго и дѣйствуютъ въ его приходѣ. Въ своихъ отношеніяхъ къ приходскому священнику, какъ и вообще при отпращиваніи своихъ обязанностей, они должны руководствоваться тѣми же правилами Святѣйшаго Синода, что и епархіальные миссіонеры. Уѣздные миссіонеры назначаются по рекомендаціи епархіальнаго миссіонера и представленію миссіонерскаго совѣта епархіальнымъ преосвященнымъ.

Епархіальный миссіонеръ долженъ быть по преимуществу изъ лицъ духовнаго сана съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и, во всякомъ случаѣ, не ниже средняго духовнаго образованія. Онъ утверждается и увольняется Святѣйшимъ Синодомъ, по представленію епархіальнаго преосвященнаго. Епархіальный миссіонеръ періодически посѣщаетъ, по благословенію епархіальнаго преосвященнаго, зараженныхъ лжеученіями мѣстности для проповѣди и собесѣдованія съ лжеучителями и ихъ послѣдователями, а равно и съ православными. Епархіальный миссіонеръ не занимаетъ никакихъ служебныхъ по епархіальному и прочимъ вѣдомствамъ

должностей. При исполненіи своихъ обязанностей, онъ руководствуется утвержденными Святѣйшимъ Синодомъ правилами, устанавливающими взаимныя отношенія миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ. Епархіальный миссіонеръ непосредственно руководитъ дѣятельностью всѣхъ трудящихся въ епархіи миссіонеровъ, онъ принимаетъ живое участіе въ народно-приходской и пастырско-приходской миссіи, объединяя ея дѣятельность съ дѣятельностью прочихъ въ епархіи миссіонеровъ. Для болѣе подробнаго ознакомленія съ нуждами миссіонерскаго дѣла въ епархіи, по мѣрѣ надобности, съ особаго каждый разъ распоряженія преосвященнаго, созывается на съѣздъ въ епархіальный городъ миссіонеры, пастыри приходоу, зараженныхъ лжеученіями и миряне-ревнителю православія. Съѣздами руководитъ епархіальный миссіонеръ. Для потребностей миссіи и для снабженія епархіальныхъ миссіонеровъ необходимыми книгами и пособиями учреждаются въ епархіальныхъ городахъ епархіальныя миссіонерскія бібліотеки.

Въ каждой епархіи учреждается въ епархіальномъ городѣ „Епархіальный миссіонерскій совѣтъ“, который состоитъ подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго архіерея или лица, имъ назначеннаго, и сосредоточиваетъ у себя всѣ свѣдѣнія о состояніи и дѣлахъ внутренней миссіи въ епархіи, заботится о развитіи миссіонерской дѣятельности, обсуждаетъ всѣ относящіяся къ внутренней миссіи дѣла и мѣропріятія. Совѣтъ также изыскиваетъ средства на содержаніе епархіальной миссіи и въ немъ сосредоточиваются всѣ миссіонерскія суммы, поступающія изъ разныхъ источниковъ.

IV. Внепархіальная миссія. (Всероссійскіе и областные миссіонерскіе съѣзды). Внепархіальные съѣзды могутъ быть областные и всероссійскіе. Означенные съѣзды

ды должны имѣть своей задачей: а) водвореніе полезнаго для дѣла миссіи единства въ дѣйствіяхъ миссіонерскихъ лицъ и учрежденіи (братствъ, обществъ, комитетовъ и др.) разныхъ епархій, б) предупрежденіе тѣхъ миссіонерскихъ мѣропріятій, которыя оказались на практикѣ или нецѣлесообразными, или безплодными, или даже вредными для миссіи, в) подробное ознакомленіе со лжеученіями, догмы которыхъ подвергаются быстрымъ и частнымъ измѣненіямъ, г) выясненіе литературныхъ нуждъ миссіи, а также разрѣшеніе вопросовъ миссіонерской полемики и методики, д) совмѣстное обсужденіе вопросовъ школьной миссіи и е) выясненіе матеріальныхъ нуждъ миссіи.

3) Въ составъ областныхъ съѣздовъ входятъ пастыри миссіонеры и представители миссіонерскихъ учреждений изъ епархій наиболѣе тѣсно связанныхъ между собою общностью миссіонерскихъ нуждъ.

4) Областные и всероссійскіе съѣзды созываются по опредѣленію Святѣйшаго Синода. Постановленія съѣздовъ чрезъ епархіальнаго архіерея представляются въ Святѣйшій Синодъ.

ДУМА

на слова Ев. отъ Луки Гл. 24, ст. 33-35.

Когда Спаситель Иисусъ
Предъ вознесеніемъ на небо
Ходилъ съ друзьями въ Эммаусъ
И въ преломленіи узанъ хлѣба, —
Ученики ни на минуту
Не оставались вдвоемъ,
А возвратились къ братьямъ въ домъ,
Чтобъ ихъ развеять скорбь и смуту.

* * *

Въ бесѣдахъ, Господу угодныхъ,
Для православныхъ много лѣтъ
Звучитъ призывъ изъ лозъ безплодныхъ
Задолго стая вхожденъ въ свѣтъ;
Но дни проходятъ непримѣтно,
А мы, въ ожиданіи, узнавъ

Всю сладость истины завѣтной,
Не ищемъ тѣхъ, кто бѣ, вѣру давъ,
Взыгрались радостью отвѣтной.

* * *

И въ тревоженіи, древній Петръ
Еще не знаетъ несомнѣнно,
Что всѣхъ Господь не духъ, не вѣтръ,
А всѣмъ Учитель неизмѣнно;
Еще Ѳома со всѣми врозь,
Не перемогъ невѣрья вѣрой,
Еще „сей міръ“ и врозь и вкось
О Богѣ судитъ свѣтской мѣрой...

* * *

Неужто ждать, чтобы Господь
Пришелъ опять къ земнымъ тѣлесно,
Ѳомѣ явилъ неложно плоть,
Петра связалъ съ Собою чудесно?
Или, подобно тѣмъ друзьямъ,
Что шли съ бесѣдой къ Эммаусу.
Должны мы волю дать сердцамъ,
Себя приблизить къ Иисусу...

* * *

Пойти съ Нимъ путь, вострепетать
Въ уразумѣніи Писаній,
Его съ Собою удержать,
Познать въ трапезѣ мощь исканій,
И видѣвъ Господа вполнѣ,
Пойти, не медля, къ братьямъ прочимъ...
Сказать — услышать: мнѣ и мнѣ,
Тебѣ и вамъ Господь далъ очи.

Святц. Л. Т.

ПРИГЛАШЕНІЕ.

Въ воскресенье 24 Августа — 6 Сентября будетъ совершенно Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ, Архіепископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ, освященіе православной церкви въ Манвилѣ, Р. А., а на слѣдующій день Labor Day, Высокопреосвященный Архипастырь совершитъ освященіе новаго православнаго храма въ Воттербери, Конн. Пастыри и пасомые окрестныхъ мѣстъ приглашаются принять участіе въ предстоящихъ торжествахъ.

Редакторъ,

Каедральный Протоіерей А. Хотовицкій.